

Запах Эшли ударил мне в нос. Была соленость ее усталости, ее слез, за которыми следовал ягодный аромат ее шампуня и более глубокий мускусный запах, от простыней после долгого ночного сна.

- Я мог бы побыть здесь некоторое время, - сказал я. - Я могу присмотреть за близнецами, пока ты на работе.

Эшли подавила рыдание. - Боже, это было бы так замечательно, - сказала она. Она крепче сжала мою руку. Я посмотрел на нее сверху вниз, и она вздернула подбородок. Наши лица были близко, и ее темно-карие глаза искали мои собственные. - Твой отец так гордился бы тобой.

Я улыбнулся, внезапно вспомнив, что мой отец умер, а его вдова прижалась ко мне.

- Почему бы тебе не лечь спать, - предложил я, - а я закончу уборку.

Эшли прикусила нижнюю губу и положила другую бледную руку мне на щеку. - Я действительно ценю это, Ансель.

Она встала и пошла по коридору. Я немного посидел на диване, ожидая, пока моя эрекция утихнет.

...

Я закончил уборку в квартире. Мою старую комнату превратили в комнату для гостей, но я нашёл в шкафу чистые простыни и одеяла и застелил кровать. Я приподнял подушку и некоторое время сидел там, прокручивая свои приложения для знакомств, чтобы посмотреть, не узнаю ли я кого-нибудь в Сан-Франциско.

Я услышал шум, доносившийся из комнаты Эшли. Я выключил телефон, и понял, что Эшли рыдает.

Я встал, без рубашки, в пижамных штанах, и подошел к двери ее спальни. Рыдания стали громче. Я осторожно постучал. - Эшли, ты в порядке?

- Ансель, - последовал сдавленный ответ.

Я открыл дверь. Эшли лежала на боку, скомкав простыни в руках, и плакала в ладони. На ней была длинная голубая пижамная рубашка с маленькими белыми пуговицами. Одна из ее белых, бледных ног была обнажена, завернутая в скомканные одеяла.

- Ты в порядке? - спросил я.

- Я так по нему скучаю, - всхлипнула она. - Ансель, ты просто полежишь со мной немного?

Я глубоко вздохнул и забрался в кровать. Эшли была ко мне спиной, поэтому я прижался к ней, затем обхватил ее рукой, стараясь найти безопасное пространство между ее грудью и бедрами.

Она крепко держала меня за руку и продолжала плакать. Я чувствовал, как ее спина сжимается у меня на груди. Я просто лежал там, обнимая эту прекрасную женщину, позволяя ей плакать по моему потерянному отцу.

Я проснулся рано, под щебет птиц за окном. Я не двигался всю ночь. Мои руки обвились вокруг моей мачехи, мой нос зарылся в ее волосы. Я сделал глубокий вдох.

Эшли бормотала во сне и устроилась поудобнее, прижимаясь ко мне. Я почувствовал, как ее задница прижалась к моей промежности, и внезапно понял, что проснулся с полным стояком.

- Ммм... - Эшли вздохнула, покачивая бедрами напротив меня. Ее пижамная рубашка задралась ночью, и она сбросила скомканные простыни в изножье кровати. Я мог видеть пару белых трусиков и ее плоский живот. Она продолжала двигать своей задницей напротив моей эрекции, которая теперь, казалось, пульсировала с каждым ударом моего сердца.

Я затаил дыхание и поднял голову, чтобы посмотреть ей в лицо. Эшли все еще спала, глубоко дыша. И все же какая-то подсознательная часть ее разума проснулась, реагируя на то, что она чувствовала прижатой к своей спине. Она улыбнулась во сне и выгнула спину, еще сильнее прижимаясь ко мне ягодицами. Она протянула руку, провела по моей шее сзади и схватила меня за волосы. Прежде чем я успел пошевелиться, ее другая рука схватила мою и начала поднимать ее к своим сиськам. Мои пальцы начали двигаться по твердой нижней стороне ее груди. Эшли снова застонала.

Мой разум дико метался в поисках выхода из этого положения. Если бы я разбудил ее, Эшли подумала бы, что я намеренно ее лапаю. Но если я позволю ей продолжать свои подсознательные движения, то с таким же успехом могу воспользоваться ею!

Эшли продолжала прижиматься своей попкой к моему твердому члену. Я начал вспоминать все те утра, когда мы с Сесили трахались, начиная вот так, в полусне. Я вспомнил, как едва проснулся, и Сесили засунула мой член в свою мокрую киску. Я вспомнил, как сонно прижимался к ней, массируя ее груди, пощипывая соски, жестко кончая, а затем снова засыпал, все еще внутри нее.

Медленно, очень медленно я начал отстраняться от Эшли. Хотя ее хватка на моей шее и руке на мгновение усилилась, я смог мягко высвободиться. Она пошевелилась, сделала еще один глубокий вдох, затем успокоилась.

Я поднялся с кровати. Мой член прижался к пижаме, напрягаясь, желая освободиться. Я на цыпочках вышел из комнаты Эшли и вернулся в свою.

Я лег на свою кровать, пытаюсь отдышаться. То, что только что произошло, было так неправильно — моя собственная мачеха терлась о мою эрекцию, мои руки на ее груди — и все же... В конце концов, Эшли была не намного старше меня. Если бы она не была моей мачехой...

Я попытался расслабиться. Я попытался подавить свою эрекцию. Но она осталась там, твердая, как скала. Наконец, я ничего не мог с собой поделать. Мой разум наполнился образами того, что только что произошло, что могло произойти, я вытащил свой член из пижамы и начал дрочить. Почти мгновенно я кончил, едва успев прижать комок салфеток к распухшей голове.

...

Я нашел Эшли на кухне, она готовила яичницу для близнецов. Она одарила меня кривой, непроницаемой улыбкой. - Эй, соня, хочешь позавтракать?

- Тебе нужно сесть рядом со мной! - сказал Кит, указывая на стул рядом с ним.

- Нет, сядь рядом со мной! - закричала Кэт.

Я рассмеялся. - Я сяду между вами обоими.

Эшли подала яичницу-болтунью, а также остатки рогаликов с вчерашнего приема. Она не смотрела на меня, хотя я не мог сказать, активно ли она избегала моего взгляда. Знала ли она, что произошло этим утром?

Мое собственное сердце подпрыгивало и билось каждый раз, когда Эшли приближалась. Она все еще была в своей голубой пижамной майке, хотя теперь на ней были пижамные шорты ниже. Она оставила несколько верхних пуговиц своей рубашки расстегнутыми, и когда она наклонилась, чтобы соскрести яйца на тарелки близнецов, я мог видеть ее грудь свободной под мягкой тканью. Внезапно я заметил, что Эшли смотрит мне прямо в глаза. Я почувствовал, что краснею. Эшли криво улыбнулась мне, затем повернулась и продолжила готовить завтрак.

- Кит, Кэт, - сказала она, - ваш старший брат Ансель собирается остаться здесь на всю эту неделю.

- Ура! - закричали близнецы.

Кит вскочил со стула и приземлился мне на колени. Кэт начала дергать меня за руку. - Пойдем поиграем! Пойдем поиграем!

Эшли рассмеялась. - Ешьте свой завтрак, малыши. Тогда Ансель сможет начать зарабатывать себе на жизнь!

...

Следующая неделя прошла как в тумане из макарон с сыром, дневного сна, чаепитий и мягких игрушек. Днем Эшли вернулась на работу. Она использовала большую часть своего оплачиваемого отпуска для ухода за моим отцом до того, как он скончался. Я одевал близнецов, кормил их, водил в парк и привел в порядок квартиру, пока они спали. По вечерам Эшли возвращалась, и я шел в продуктовый магазин, а потом готовил ужин.

Это было очень похоже на старые времена, когда близнецы только родились. Только моего отца больше не было рядом. И я гораздо больше видел Эшли. Она дала мне немного денег на продукты, плюс еще для себя. И выказывала благодарность другими способами. Она оставила руку на моем затылке немного дольше, чем было необходимо, когда проходила мимо. Рассказывая мне историю с работы, она хватала меня за руку, наклонялась ближе. Несколько раз за обеденным столом ее нога скользила по моей голени, и она поглаживала мою ногу пальцами ног.

В конце каждой ночи мы расходились по своим комнатам. Я читал или бездумно сидел в телефоне. А потом, всегда, я слышал, как она плачет.

Это стало нашей ежевечерней рутинной. Я тихонько стучал в её дверь, как в первый раз. Открывал её. Ложился в ее постель. Эшли хватала меня за руки и крепко обнимала, когда ее тело сотрясалось. Она прижималась ко мне спиной, ногами, задницей, пока мы не превращались в одно тело, сотрясаемое горем. Когда она наконец засыпала, я уходил в свою комнату и яростно мастурбировал, ее запах, ее ощущения заполняли мой разум.

Наконец, в конце недели мама Эшли принесла пиццу, передела близнецов, а затем повела их на длительную поездку к себе. Эшли стояла у окна, глядя вниз, как ее мама упаковала сонных близнецов в свой фургон и уехала. - Она собирается оставить их у себя на лето, - сказала она, ее глаза были грустными и проникновенными. - Потом, когда начнутся занятия в школе, они вернутся сюда. Конечно, к тому времени ты тоже уйдешь.

Она повернулась ко мне и взяла мою руку в свою. Рассеянно она играла с моими пальцами. На ней были серые рабочие брюки и свободная белая блузка, заправленная в талию. Ее распущенные волосы обрамляли бледное овальное лицо.

Я заметил, что в квартире было тихо. Воздух был неподвижен. Наше дыхание казалось синхронным.

- Ансель, - сказала она.

- Да?

- Я... - она прикусила нижнюю губу и, казалось, не могла встретиться со мной взглядом. - Я очень устала... знаешь, измотана работой. Я собираюсь принять душ и пораньше лечь спать.

- О, хорошо.

Она поколебалась мгновение, затем наклонилась и поцеловала меня как раз там, где в первый раз, в уголок моего рта. На этот раз, однако, она осталась там, ее губы прижались ко мне, ее мягкое дыхание коснулось моей щеки.

Затем она замолчала, покраснев. Она повернулась и вышла из гостиной.

С дивана я услышал, как включился и выключился душ. Я услышал, как открылась дверь ванной, открылась и закрылась дверь ее спальни. У меня был включен телефон, но я на самом деле не смотрел на него. Я просто ждал. Едва дыша.

Потом я услышал ее.

- Ансель? - тихо позвала она.

Я тихо подошел к ее двери. Я снова услышал ее. - Ансель?

- Да?

- Ты можешь... ты можешь снова обнять меня?

Я открыл дверь. Эшли лежала в постели, натянув простыни до шеи. В темной спальне ее лицо было очень бледным.

- Я все еще в одежде, - сказал я.

- Все в порядке. Ты можешь снять её и лечь со мной в постель.

Я глубоко вздохнул, осознав, что мой член набух и почти встал. Я отвернулся от нее и снял рубашку, брюки. Я старался держаться к ней спиной, чтобы она не видела, как мой член прижимается к моим боксерам. Я сел на край кровати, затем скользнул под одеяло.

- Иди сюда, - сказала Эшли.

Она так же была ко мне спиной, как и каждую ночь. Когда я подлез к ней, слегка приподняв простыни, я увидел ее тело. На ней не было пижамы. На ней вообще ничего не было надето. Ее спина была длинной, бледной и красивой. Я мог видеть изгиб ее позвоночника, подъем ее ребер. Ее гладкие веснушчатые плечи. Нежный гребень ее груди.

- Иди сюда, - повторила она.

- Ты уверена?

- Просто... просто обними меня. Как и каждую ночь. Я хочу чувствовать тебя рядом с собой. Мне нужно не быть одной.

Я прижался к ней, чувствуя прохладную кожу ее спины на своей груди, ее длинные гладкие ноги на моих собственных. Я почувствовал, как ее красивая попка прижалась к моей промежности.

<http://tl.rulate.ru/book/178/1236>